

РУСАЛКА

Это был брат Эйден, который разбудил Джека некоторое время спустя после того как он заснул. Маленький монах распахнул дверь ногой, потому что его руки держали звонок. “Там чудовище”, - сказал он, тяжело дыша, когда поставил колокольчик на пол. “Что-то убило бойцового петуха Джона Стрельника и всех кур. Вождь нашел мертвого ягненка у своей двери.”

“Сядь и отдышись”, - приказал Бард. “Джек, принеси нашему гостю немного сидра”.

Мальчик сел и стряхнул солому со своих волос. Он быстро нашел пакет и наполнил чашку.

Монах допил сидр и протянул свою чашку за добавкой. “О боже, я так устал бежать сюда. Джек был прав насчет существа, привлекаемого счастливым плачем . За ним охотились по всей деревне.”

“Или нападение было совпадением. Ущерб мог быть нанесен медведем”, - предположил Бард.

“Медведь убивает, чтобы поесть. Эта тварь разрывала животных в клочья и разбрасывала останки. Слава Богу, он не нашел ребенка”. Брат Эйден поставил чашку на стол. “Вождь приказал женщинам и детям оставаться дома, а Джон Стрельник организывает охоту”.

“Они ничего не найдут”, - тихо сказал Бард. Многозначительный взгляд метнулся между им и монахом.

“Торгиль!” - воскликнул Джек. “Ее не было дома всю ночь!”

“С ней все в порядке”, - заверил его старик. “Ворона заметила ее сегодня рано утром, когда она сидела на пляже”.

“Я поищу ее”.

“Она придет, когда будет готова”, - твердо сказал Бард. “А теперь, Эйден, давай обсудим этого твоего монстра”.

Джек разрывался. Он хотел узнать о чудовище, но беспокоился о Торгиль. Она, должно быть, очень замерзла и проголодалась. Она даже не могла разжечь огонь своей парализованной рукой.

“Перестань ерзать, парень. Она охраняется руной защиты, ” сказал старик. “Теперь, продолжим...”

Руна только помогает переносить боль. “Она не спасает тебя от последствий”, - с горечью подумал Джек, вспоминая удары, которые он получил от Олафа Однобрового.

“...что—то было разбужено Счастливым плачем, что-то, что должно было оставаться спящим”.

“Я не знаю, как он мог услышать колокол из такой дали, или почему он выбрал именно этот момент, чтобы появиться”, - утверждал брат Эйден.

Что? подумал Джек. О чем, черт возьми, он говорит?

“Колокол Амергина слышен во всех мирах, и помни, им долгое время не пользовались”, -

сказал Бард. Он поставил колокольчик вертикально, и раздался слабый звон. Все трое слушателей вздрогнули. “Мне придется завернуть его в шерсть”.

“Отцу Северусу за многое придется ответить”, - печально сказал брат Эйден.

Действительно, и он ответит. Во-первых, он должен был оставить колокол на острове Грима.”

Остров Грима! Где это? подумал Джек.

Маленький монах вздохнул, проводя рукой по яркому золоту Счастливого плача. “Настоятель сам настоял на том, чтобы принести колокол. Помни, он принадлежал блаженному святому Колумбе.”

“И спрятан им”, - напомнил Бард.

“И все же Счастливый плач был одной из немногих вещей, переживших разрушение Святого острова”, - сказал брат Эйден. “Конечно, это означает, что колокол свят. Кто бы мог подумать, что он преодолеет долгие мили?”

“Говорят, такие существа могут проплывать сквозь скалы”, - сказал Бард.

Джек больше не мог сдерживаться. “О чем вы говорите? Что такое “это”? Где находится остров Грима? Как что-то может проплыть сквозь камень?” Он опустил глаза, его лицо вспыхнуло от смущения. Бард часто читал ему нотации о том, что не нужно требовать быстрых ответов. Большинство вещей, которые стоит знать, требуют времени, сказал старик. Нужно было подождать, позволить ответу проявиться самому. Навязывать объяснение до того, как оно будет готово, было все равно что срывать цветок у яблони и ожидать, что на вкус он будет как яблоко.

“Я удивлен, что ты ждал так долго”, - прокомментировал Бард. “Я мог видеть, как накапливаются вопросы, но на этот раз я отвечу. Это секрет, который мы хранили слишком долго, и мы должны действовать быстро, чтобы сдержать ущерб”. Старик сел на сундук, где хранил серебряную флейту. “Говори первым, Эйден. Ты тот, кому он доверил эту историю.”

“Вы должны понять, что отец Северус - самый бескорыстный человек на свете”, - начал брат Эйден. “Он совершил много-много добрых поступков”.

Джек кивнул. Он вспомнил мрачного священника на корабле Олафа Однобрового, который читал всем лекции о грехе, а позже отчитывал эльфов (которые находили это очень забавным). Но этот человек проявил сострадание к трем заключенным детям. Без него они бы погибли.

“При других обстоятельствах отец Северус мог бы стать великим королем”, - сказал монах. “Он внушает послушание. Люди беспрекословно выполняют его приказы”.

Джек вспомнил злых монахов монастыря Святого Филиана, пресмыкающихся перед отцом Северусом, как побитые собаки. Жители города Беббы мгновенно приняли его руководство и, таким образом, подчинились его приказу сделать Брута своим королем. Без руководства священника Брут никогда бы ничего не добился, кроме того чтобы выглядеть очаровательно.

“Давайте не будем забывать, что у вашего героя есть несколько слепых зон”, - сказал Бард.

Брат Эйден виновато улыбнулся и продолжил свой рассказ. “Остров Грима - холодное, мерзкое

место, расположенное так далеко на севере, что солнечный свет едва касается его зимой. Летом он либо окутан туманом, либо охвачен арктическими штормами. Но для отца Северуса это был рай для души. Он устал от спокойной жизни на Святом острове.”

“Я думал, монахи усердно трудились”, - сказал Джек.

“О, мы это делали. Когда мы не выкапывали камни с полей, мы ремонтировали крыши, чинили заборы и гоняли овец. Мы молились семь раз в день и дважды посреди ночи. Мы спали на земле, а зимой медитировали в сугробах. Но были у нас и приятные моменты.” Глаза маленького монаха смягчились при этом воспоминании.

“Я помню пение в часовне и прекрасный витраж. Я провел много счастливых часов, смешивая чернила в библиотеке — такие красивые цвета! Я раскатывал листы золота, чтобы украсить рукописи. И еда! По воскресеньям у нас была курица, а каждый день - хлеб и пиво. Мы сделали замечательные учебные пособия для дней святого. Что же касается крема...” Брат Эйден закрыл глаза в экстазе.

“Лучший в мире, с мускатным орехом и сливками, ” пробормотал Джек. “Отец рассказывал мне”.

“Я понимаю, почему Северус хотел уйти”, - сухо заметил Бард.

“Да, ну, он очень духовный человек”, - сказал брат Эйден. “Остров Грима был создан для таких героев, как он. Это самый неприступный кусок скалы, который только можно вообразить, и даже отец Северус был ошеломлен абсолютной унылостью этого места. Он прибыл в маленьком суденышке, имея при себе только мешок семян и несколько инструментов. Ему пришлось искать по всему острову свободные камни, чтобы построить хижину. Единственные деревья были на горе в середине, и добраться до них было выше его сил.

“Ночью отец Северус свернулся калачиком в пещере из песчаника, едва ли достаточной для семьи лис. Днем он неустанно трудился, вскапывая грядки с семенами. Он питался морскими водорослями и моллюсками. Он пил дождевую воду, оставшуюся между камней.

“Зима наступила рано. К тому времени все моллюски были съедены, а урожай засох от холода. Хижина была недостроена, и поэтому отец Северус переехал в пещеру. Он не ожидал, что выживет. Это привело бы в уныние обычного человека, но он рассматривал это как шанс пораньше попасть на Небеса”.

“Я помню”, - сказал Джек. “Он часто говорил, что чем дольше ты живешь, тем больше у тебя шансов согрешить”.

“Я никогда не пойму христиан”, - сказал Бард, качая головой.

“Была одна обязанность, которой отец Северус никогда не пренебрегал, независимо от того, насколько плохо он себя чувствовал”, - сказал брат Эйден. “Он всегда читал свои молитвы — семь раз в день, хотя в такой темноте было трудно определить время. В промежутках он откалывал песчаник, чтобы увеличить пещеру. Однажды его нож застрял в трещине, и когда он его вытащил, из стены выпал камень. За ним была небольшая комната.

“Отец Северус увидел что-то внутри, завернутое в слой шерсти. Он вытащил сверток и понес на пляж. Это была одна из тех редких ночей, когда звезды не были скрыты облаками и повсюду

сияла полная луна. Шерсть была очень хорошего качества, белая в лунном свете и расшитая золотом. Отец Северус развернул ее и обнаружил—

“Счастливым плач”, - сказал Джек.

“Вот именно. Он был завернут в рясу, слишком роскошную, чтобы принадлежать монаху.”

“Это была мантия Колумбы, когда он еще правил моим орденом”, - сказал Бард. “Он оставлял свою магию там, где, как он думал, она не причинит вреда. Он и не подозревал, что неуклюжий идиот ее найдет.”

“Я бы назвал это искренним невежеством, — мягко возразил брат Эйден, - жертвой которого мы все становимся, но, я продолжу. Отец Северус позвонил в колокол. Звук прокатился над морем, и внезапно волны стали гладкими, как стекло. Ветер стих, и по пляжу разлилось тепло, похожее на летнее. Отец Северус сказал мне, что слушать эту музыку было так же приятно, как на пиру. Весь голод, холод и страх отступили перед ним. Несмотря на свою слабость, он долго молился, полный радости, и в ту ночь спал как младенец. Когда он проснулся, то обнаружил жирного лосося, лежащего снаружи пещеры, рядом со штабелем плавника.”

“Это была его первая встреча с русалкой”, - сказал Бард.

Джек сразу насторожился. До него доходили смутные слухи о скандале между отцом Северусом и русалкой, но никто не хотел рассказывать ему подробности. Пега думала, что у них была любовная связь. Она предположила, что где-то на пляже живет семья маленьких полумонахов.

“Ты можешь сразу выбросить эту лихорадочную идею из головы”, - сказал Бард, прочитав выражение его лица. “Правда более мрачна”.

“В течение нескольких недель отец Северус просыпался, и находил еду и растопку у пещеры”, - сказал брат Эйден. “К нему вернулись силы, а вместе с ними, постепенно, и солнечный свет. Он вышел поработать над хижиной и, к своему изумлению, обнаружил, что она уже закончена. Он не был похож на улей — скорее на длинную спираль, какую могла бы соорудить морская улитка, — но достаточно большой, чтобы быть удобным.

“Отец Северус предполагал, что ангелы заботятся о нем. Он соорудил алтарь из плавника и поблагодарил Бога за Его милость. Затем он соорудил раму для колокола. Когда он зазвонил, он услышал прекрасный голос, плачущий вдалеке, но снова предположил, что это был ангел. Так продолжалось до весны, когда пришло время сажать семена.

“Однажды днем, после нескольких часов изнурительного труда, он с благодарностью обратился к молитвам. Он позвонил в звонок. На него ответили, как обычно, с моря. Он позвонил снова, и там, сразу за линией водорослей, где вода становится глубокой, из волн поднялось существо. Солнце было за ним, из-за чего его было трудно разглядеть, но оно имело форму человека. Он поднял руку в знак приветствия.

“Она скользил по водорослям, а когда достигла песка, пополза вперед, извиваясь, как тюлень. Отец Северус отступил. Это был не ангел и не тюлень, потому что ее кожа была белой, как у ребенка, а длинные золотистые волосы струились с головы. Чуть ниже талии кожа уступала место серебристой чешуе, а остальная часть тела заканчивалась рыбьим хвостом. Затем отец Северус понял, что смотрит на русалку.

“Русалка подползла ближе и быстро, как мысль, сняла с себя рыбью чешую. Она сбросила их,

как леди может сбросить юбку на песок, и встала перед ним на двух нормальных человеческих ногах — за исключением того, что ее ноги были тонкими и слабыми, потому что она почти не привыкла ходить. 'Я заботилась о тебе все эти долгие месяцы', - сказала она. 'Я люблю тебя. Пойдем со мной в королевство моего отца, и мы поженимся.'

"Назад к Сатане! Прочь! - воскликнул отец Северус, сотворяя знак изгнания нечистой силы.

"Она подошла к нему, голая, как угорь. 'Меня привлек Счастливый Плач, ибо он взывает к сердцу всего сущего. Но когда я увидела тебя, беспомощно лежащего в пещере, я поняла, что моя судьба вплетена в твою. Пойдем со мной. Там за волнами лежит царство непревзойденной красоты, где все что есть - наслаждение.'

"Изыди! Изыди! ' крикнул отец Северус, пытаясь отбиться от нее.

"Она преследовала его изо всех сил, но ее ноги были нежными, и она не могла двигаться быстро. Отец Северус забрался на скалы, где она не могла до него дотянуться.

"Я вернусь", - наконец признала она. 'На седьмой день я вернусь, а на восьмой возьму тебя, хочешь ты того или нет'. Затем она снова завернулась в свою чешую и уплыла быстрее выдры."

<http://tl.rulate.ru/book/81483/2526376>